

Лань Цижэнь обычно не был любителем зрелищ, но на этот раз он остановился. Лань Цичжи, поняв его намерение, потянул его на несколько шагов в толпу. Женщина демонстрировала искусство глотания мечей, запрокинув голову и медленно вставляя один за другим железные мечи в горло. Уже три или четыре меча были поглощены, остались лишь рукояти снаружи. Мечи были простыми, меньше и тоньше обычных, без заточенных лезвий, и никаких механизмов не было видно. Некоторые из зрителей, более пугливые, прикрыли рты, время от времени бросая женщине медные монеты.

Лань Цижэнь застыл, наблюдая за происходящим. Горло женщины дрожало, вены на шее выступили, а в уголках глаз, казалось, блестели слезы. Ее голова и верхняя часть тела оставались неподвижными. Вставляя мечи в рот, она одновременно двигала руками и ногами, чтобы сделать представление более зрелищным. Для обычного человека даже проглотить палочку было бы мучительно, не говоря уже о мечах. Даже если она долго тренировалась, чтобы овладеть этим искусством, это всё же были настоящие железные мечи, а человек — из плоти и крови, рожденный родителями. Ничего легкого в этом не было. На лице Лань Цижэня читались боль и сострадание. Он вспомнил, как она говорила, что, если не будет денег на еду, можно заработать на улице, выступая. Она говорила это так легко, но если это было то, что она называла «выступлением», он не знал, что бы сделал, увидев это.

Лань Цичжи, наблюдая за бледным лицом Лань Цижэня, улыбнулся:

— Не волнуйся, юная госпожа даос находится под опекой клана Юй в Мэйшане. С ней всё в порядке, ей не придется зарабатывать на жизнь такими выступлениями.

Лицо Лань Цижэня дернулось. Внутри он подумал: «Не нужна ей опека клана Юй, я сам позабочусь о ней». Но когда она вообще стала «его» юной госпожой даос?

Лань Цичжи добавил:

— Твоя юная госпожа даос сейчас в Мэйшане, где ей предоставлена полная свобода. На корабле она подчинила себе близкого человека — женщину-призрака, в ущелье Цюйтан она с помощью ума отбилась от бесчисленных обезьян, а в Мэйшане сейчас обучает двух одарённых людей контролировать свою энергию. Ей не нужна чья-то опека, она сама может создать свою школу. Просто желающих позаботиться о ней слишком много.

Лань Цижэнь развернулся и ушел. В этот момент за его спиной раздался глухой звук — большая серебряная монета упала в тарелку уличного артиста. Тот с радостью схватил её, попробовал на зуб и, поклонившись двум удаляющимся белым фигурам, воскликнул:

— Благодарю вас, небожители!

Два месяца тренировок прошли быстро, и Чи Хуэй считала, что уже достаточно. Оба ученика обладали необычайным талантом, у них была хорошая база, просто им не хватало руководства. Закончив тренировку, она встала, отряхнула пыль с одежды и сказала:

— Баньчжу, Хофэн, сегодня я в последний раз тренирую вас. Теперь всё зависит от вас самих. Ну что, время проверить результаты!

Она помогла Баньчжу встать, смахнув пыль с его одежды. Баньчжу, улыбаясь, смотрел на неё:

— Сестра, если мы закончим тренировки, сможем ли мы покинуть деревню и отправиться гулять?

Чи Хуэй погладила его по лицу. Он немного похудел, так как она просила его есть меньше, и он действительно прислушался. Хофэн был другим. Раньше он недоедал, но теперь, когда его кормили, он не пропускал ни одного приема пищи, говоря, что без еды не будет сил для тренировок. Однако его от природы худощавое тело не изменилось. Чи Хуэй улыбнулась:

— Конечно, не только за пределами деревни, теперь вы можете отправиться куда угодно, вам не нужно всю жизнь быть запертыми здесь.

Она попросила их отойти подальше и бросила два свитка с заклинанием «Ухо ветра»:

— Хорошо, теперь по моей команде, начинайте!

Баньчжу выпустил молнию вдаль. Белый световой шар вырвался из его ладони, с громким взрывом срубив толстую ветку с дерева вдалеке. Хофэн выпустил огненный шар, который полетел в сторону подготовленного стога сена, который мгновенно вспыхнул.

— Непрерывный огонь!

Баньчжу выпустил несколько молний подряд, и дерево было полностью срублено, с грохотом упав на землю. Хофэн выпустил несколько огненных шаров, разбрасывая горящий стог сена, и пламя разлетелось повсюду.

— Совместная атака!

Баньчжу и Хофэн повернулись друг к другу и одновременно выпустили белый световой шар и огненный шар. Они столкнулись в воздухе, вызвав мощный взрыв, от которого вся деревня содрогнулась.

Результаты были впечатляющими. Чи Хуэй подозвала их, и Бай Цюсянь, Юй Цзыюань, Цзян Фэнмянь и Вэй Чанцзэ подошли к ним.

Вэй Чанцзэ смотрел на Чи Хуэй с болью в глазах. Её волосы были слегка растрёпаны, её некогда полные щёки впали, а губы были сухими и потрескавшимися. Как по волшебству, он достал из рукава связку тангхулу и протянул ей. Чи Хуэй на мгновение замерла, а затем улыбнулась ему, взяла угощение и с удовольствием откусила один шарик.

За последние два месяца Чи Хуэй каждые несколько дней приходила в Деревню Одарённых, чтобы тренировать Баньчжу и Хофэн, а также кормить Цинь Сысы духовной энергией. Он предлагал помочь ей с Цинь Сысы, но она сказала, что та слишком много поглощала энергии разных людей, и теперь, когда она была на пороге завершения, нельзя было допустить ошибки.

С Цинь Сысы он не мог помочь, а в охране мужчины не нужны.

Что он мог сделать? Только смириться. Столько людей, а он дал тангхулу только ей, проявляя явное предпочтение. К тому же, Чи Хуэй, которая ела на глазах у всех, явно не стеснялась. После того как она «заигрывала» с Лань Цижэнем в Юньшэне и получила признание от Юй Фэйпэна в Деревне Одарённых, она стала вести себя сдержанно и отстранённо с Юй Фэйпэном и Цзян Фэнмянем, но с Вэй Чанцзэ общалась естественно.

Юй Цзыюань поклонилась Чи Хуэй:

— Благодарю вас, госпожа Чи.

Чи Хуэй поспешно проглотила шарик тангхулу и улыбнулась:

— Не стоит благодарности. Вы и сестра Цюсянь помогли мне, это не только моя заслуга.

Хофэн, глядя на Чи Хуэй, которая ела тангхулу, тоже сглотнул слюну:

— Госпожа Юй, мы можем отправиться к вам домой? Я проголодался.

Баньчжу тоже выразил своё нетерпение. Несмотря на свои способности, они годами жили в страхе перед ними и теперь жаждали начать нормальную жизнь.

Юй Цзыюань слегка ткнула Хофэна в лоб:

— Пошли, сейчас же.

Вернувшись в усадьбу Юй, все слуги обходили Баньчжу и Хофэна стороной, но, увидев, что их привели хозяева, успокоились. Юй Цзыюань приказала слугам отвести их помыться и переодеться в форму школы Юй.

Хофэн мылся два часа, наконец смыв с лица многолетнюю копоть. Надев фиолетовую форму школы Юй, он выглядел чистым и аккуратным, с яркими глазами, которые блестели хитростью. Его волосы были вымыты и причёсаны, и он выглядел совершенно иначе. Слуги рассказали, что на него ушёл целый кусок мыла, и воду меняли три раза.

Баньчжу погладил свои аккуратно причёсанные волосы, осматривая новую одежду и глупо улыбаясь.

Вэй Чанцзэ всё это время смотрел на Юй Цзыюань, ожидая, когда она выполнит своё обещание.

Юй Цзыюань, конечно, поняла его. Она посмотрела на двоих, которые теперь выглядели совершенно по-новому, и сказала:

— Я обещала госпоже Чи, что, если вы двое завершите тренировки, один из вас последует за ней. Как вы на это смотрите?

Едва она закончила, как Хофэн сказал:

— Я хочу остаться в усадьбе Юй. Госпожа Юй, вы обещали, что, если я завершу тренировки, я останусь у вас, не нарушайте своё слово.

Баньчжу немного колебался. Для него Юй Цзыюань была спасительницей, а Чи Хуэй — тем, кто дал ему новую жизнь. Обе они были для него важны, и он не мог выбрать, кто важнее. Родившись в Башу, остаться в доме Юй было бы лучшим выбором, но Юй Цзыюань обещала Чи Хуэй, а Хофэн хотел остаться, поэтому он не мог её подвести. Он сказал:

— Я хочу последовать за сестрой Чи.

Чи Хуэй погладила Баньчжу по голове:

— Не нужно себя заставлять. Я учила вас, чтобы вы могли покинуть эту деревню и увидеть мир. Башу — ваша родина, а я одна, и даже не знаю, где буду завтра. Усадьба Юй — это место, где вы сможете обрести дом. Оставайтесь здесь.

Вэй Чанцзэ сказал:

— Госпожа Чи, раз госпожа Юй обещала, не заставляйте её нарушать слово. Возьмите Баньчжу с собой.

Баньчжу искренне сказал:

— Сестра, я добровольно следую за вами. Куда бы вы ни пошли, я пойду с вами, чтобы вместе изгонять злых духов и помогать другим. Госпожа Юй, вашу милость я не смогу отплатить.

С этими словами он трижды поклонился до земли, и Юй Цзыюань не смогла его остановить.

Вэй Чанцзэ сказал:

— Госпожа Чи, раз так, почему бы вам не взять Баньчжу в ученики? Это естественно, что ученик следует за учителем.

Баньчжу, только что вставший, быстро опустился на колени:

— Ученик приветствует учителя!

<http://bllate.org/book/15280/1348945>